

УДК 271.22
DOI: 10.37493/2409-1030.2021.1.15

Е.В. Ченикалова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ НОВО-АФОНСКОГО МОНАСТЫРЯ НА КАВКАЗЕ

Ново-Афонский мужской монастырь на Черноморском побережье Кавказа, которому в 2020 г. исполняется 145 лет, – неординарное явление в жизни православной России, имевшее ряд исторических, геополитических и духовно-нравственных предпосылок.

В свете возрождения интереса к истории русского монастырского строительства, создания и деятельности монастыря на Черноморском побережье Кавказа актуальна и заслуживает внимания.

Важной причиной создания афонской обители на Кавказе служило то, что Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, несмотря свой расцвет с середины XIX в., в 1874 г. оказался под угрозой вытеснения греческим правительством и духовенством. В монастыре происходили конфликты между греками и русскими монахами, жившими в одной обители и отстаивавшими проведение богослужения на своем языке, а также и по другим вопросам. Созданию монастыря русской частью монахов Пантелеимонова монастыря предшествовала длительная поисковая работа подходящего места для основания обители. Поэтому обращение к истории развития связей России и Афона, как причины зарождения русского монашества, монастырского строительства на Руси, роли Афона в судьбах русского православия представляет несомненный интерес и описана сравнительно мало в исторической литературе.

Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Черноморском побережье Кавказа в Абхазии, строился с 1875 г. как «запасная» обитель Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне на случай вынужденного выселения русских монахов с Афона. Его создание положило начало формированию плеяды монастырей Кавказского Афона. В каждой из обителей монахи открывали школы для детей и взрослых, обучали грамоте и основам православной веры, современному ведению сельского хозяйства. Монастыри распространяли духовную литературу, братия писали иконы, изготавливали из дерева кресты, лили свечи и прочие атрибуты, а также неустанно занимались сельским хозяйством, помогая бедным и многодетным семьям. Просветительская и миссионерская деятельность Ново-Афонского монастыря была обширна и не ограничивалась только пределами России. В XXI веке православные должны знать и помнить об этих трудах скромных, порой недостаточно известных, но заслуживающих изучения их деятельности служителях Русской Православной Церкви и России – основателях и строителях Ново-Афонского и прочих монастырей Кавказа.

Ключевые слова: Афон, Ново-Афонский монастырь, Кавказ, просвещение, история Русской Православной Церкви.

Elena Chenikalova

HISTORICAL BACKGROUND OF CREATION NEW ATHOS MONASTERY IN THE CAUCASUS

The New Athos Monastery on the Black Sea coast of the Caucasus, which turns 145 in 2020, is an extraordinary phenomenon in the life of Orthodox Russia, which had a number of historical, geopolitical, spiritual and moral preconditions. In light of the revival of interest in the history of Russian monastery construction, the creation and activities of the monastery on the Black Sea coast of the Caucasus, it is relevant and deserves attention.

An important reason for the creation of the Athos monastery in the Caucasus was the fact that the St. Panteleimon Monastery on Athos, despite its flourishing from the middle of the 19th century, in 1874 was under the threat of being ousted by the Greek government and clergy. In the monastery there were conflicts between the Greeks and Russian monks who lived in the same monastery and defended the conduct of services in their own language, as well as on other issues. The creation of the monastery by the Russian part of the monks of the Panteleimon Monastery was preceded by a long search for a suitable place for the founding of the monastery. Therefore, an appeal to the history of the development of ties between Russia and Athos, as the reason for the emergence of Russian monasticism, monastery building in Russia, the role of Athos in the fate of Russian Orthodoxy is of undoubted interest and is relatively little covered in historical literature.

The New Athos Simon-Cananite Monastery on the Black Sea coast of the Caucasus in Abkhazia was built since 1875 as a «reserve» abode of the Russian St. Panteleimon Monastery on Athos in case of the forced eviction of Russian monks from Athos. Its creation marked the beginning of the formation of a galaxy of monasteries on the Caucasian Athos. In each of the monasteries, monks opened schools for children and adults, taught literacy and the basics of the Orthodox faith, modern agriculture. The monasteries disseminated spiritual literature, the brethren painted icons, made crosses from wood, poured candles and other attributes, and also tirelessly engaged in agriculture, helping poor and large families. The educational and missionary activity of the New Athos Monastery was extensive and was not limited only to the borders of Russia. In the 21st century, Orthodox Christians should know and remember about these works of the modest, sometimes insufficiently known, but deserving study of their activities by the ministers of the Russian Orthodox Church and Russia – the founders and builders of New Athos and other monasteries in the Caucasus.

Key words: Athos, New Athos Monastery, Caucasus, Abkhazia, education, history of the Russian Orthodox Church.

Полуостров Святой Афон, как его иногда обозначают на картах Греции – восточный отрожек полуострова Халкидики, оканчивается горой Афон, возвышающейся на 2033 м. над уровнем моря, расположенной на окончании полуострова и круто обрывающейся в Эгейское море. Гора и крупнейшее в мире средоточие православного монашества на полуострове Айон-Орос на северо-восточном побережье Греции, между заливами Айон-Орос и Иерисос Эгейского моря, в русскоязычной литературе приводятся под общим названием Святой Афон.

С византийского периода расцвета вселенского православия эта земля стала считаться одной из величайших его святынь. Там было основано двадцать монастырей и множество дополнительных монашеских поселений – киновий, скитов, келий монахов из разных стран – Греции, Сербии, России, Болгарии, Грузии [2, 10].

По своему статусу Святая Гора Афон в Греции – это особая монашеская республика, государство в государстве, состоящее из столицы – небольшого городка Кареи с управляющим органом – Протатом, в который входят представители от каждого монастыря. Она является духовной наследницей Византии, строго хранящей православные богослужебные и духовные традиции. Как оплот православия, Афон распространяет свое влияние на все континенты.

Русские, сербы и другие славянские иноки, движимые почитанием этого Удела Пресвятой Богородицы, каким благоговейно почитается Афон в православном мире, поселились здесь уже в IX – X вв., строя свои монастыри. К сожалению, за 1000-летний период пребывания на Афоне русских насельников и развитии русских обителей бывали периоды расцвета и почти полного угасания, что объяснялось внешними и внутренними, обычно политическими причинами. Это касалось и других афонских монастырей. Борьба Греции с турецким владычеством не прошла бесследно и для Афона [13].

Целью статьи является описание причин и исторических предпосылок создания Ново-Афонского монастыря, как детища Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, а также первые шаги его становления.

Как ни странно, именно процветание русской афонской обители к середине XIX в., когда она стала крупнейшим монастырем Афона после длительного периода обнищания, послужило причиной строительства «резервной» обители на Кавказе. Особенно возросло русское присутствие на Афоне, когда русский Пантелеимонов монастырь был создан почти заново, развились опасения и недовольства русскими у греческой части населения монастыря. Это объяснялось различиями в богослужебных традициях двух народов, в ревности по поводу своих, греческих, устоев жизни и спасения души [11].

Русские иноки стали появляться на Святой Горе, как ее называют, начиная с IX в. [8]. Многие оставались там до конца своей жизни, а другие возвращались в Россию. Первым посланцем Афона на Русь по сохранившимся записям стал преподобный Антоний Печерский, основатель первого официального монастыря в России – Киево-Печерской лавры. Именно во время своего пребывания на Афоне он усвоил и принес на Русь исконно византийские правила монашеской жизни, получив наставления и благословения афонских старцев вернуться на Родину. Таким образом, начало монастырского строительства на Святой Руси самым непосредственно связано с Афоном [3].

С X по XII вв. русские монахи на Афоне строили и подвизались сначала в первой деревянной обители – лавре Пресвятой Богородицы, называемой также Древодел (Ксилургу), или Старый Русик. Впоследствии русские монахи переселились на побережье Адриатики, где основали Прибрежный Свято-Пантелеимонов монастырь и ряд принадлежащих ему скитских обителей [8].

В обосновании на Афоне русских насельников и развитии русского монастыря бывали периоды расцвета и почти полного угасания, что объяснялось внешними и внутренними, чаще политическими обстоятельствами. Особенно губительной для связей России и Афона стала эпоха преобразований Петра I. Афон потерял под влиянием обращения Петровской России к духовным ценностям Запада, значение духовного центра для русского народа. Причинами охлаждения внимания и любви населения и правительства России к Афону стали не только русско-турецкие войны, а Афон был оккупирован Турцией с 1424 г. по 1830 г., но и «выхолащивание духовности из русского общества» [8]. Можно отметить, что в период турецкого владычества Афон рассматривался, как источник постоянной дани, а многие монастыри беднели материально и численно, монахи уезжали в другие места [13]. В 1735 г. умер последний русский монах в Русском монастыре, и в нем поселились греки, переселившиеся в 1760 г. на побережье Адриатики и основавшие Прибрежный Пантелеимонов монастырь [8].

Вновь значительным стало русское присутствие на Афоне с середины XIX в., когда русский Пантелеимонов монастырь, благодаря материальной помощи из России, возобновлению связей России и Афона, восстановлению понимания правящими кругами в России его роли для духовности народа был создан практически заново [11].

Хотя в афонских монастырях, скитах и кельях греческих, сербских, болгарских и других – русские монахи жили традиционно, но с середины XIX века после периода упадка обители, перехода ее к грекам и последующего приглашения ими в 1840 г. 11-ти русских насельников, произошло

быстрое восстановление численности братии и значимости русского монастыря [14]. Это стало во многом заслугой нового духовника обители иеросхимонаха Иеронима. В широко расстроившемся Пантелеимоновом монастыре к началу XX в. жили 4800 – 5000 монахов [8]. Этому способствовало и покровительство Афону с 1848 г. Императорского Дома, благодаря чему Русский монастырь (а также другие монастыри Афона) приобрел благотворителей во всех сословиях Российской империи [3].

Историограф русского Афона, игумен Петр Пиголь пишет: «Иеросхимонах Иероним (Соломенцов, 1806-1885, духовник Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря, и его преданный ученик схиархимандрит Макарий (Сушкин, 1821 – 1889), игумен обители, великие старцы, стяжавшие многие дарования, возобновители и устроители в XIX в. русского монашества на Афоне. Возродив из страшной бедности и отстроив Пантелеимонов монастырь, они создали в обители совершенное монашеское общежитие» [11].

Несмотря на это, Ново-Афонский монастырь на Кавказе возник как «отрасль русского афонского Свято-Пантелеимонова монастыря, его филиал и запасная обитель на случай переселения русских иноков с Афона». Монастырь на Черноморском побережье Кавказа был основан в большой мере настойчивыми трудами его духовника – старца иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова) [5; 6].

Год основания Нового Афона, 1875 г., был переломным в истории Пантелеимонова монастыря. Игуменом стал схиархимандрит Макарий (Сушкин), в обители водворился мир. И хотя многие проблемы монастырской жизни разрешились, намерение создать обитель в России изменено не было. А немногим ранее оно было поддержано представителями российской власти на Кавказе и в Петербурге. Отцы Иероним и Макарий были поистине великие молитвенники и аскеты, заботившиеся о братии, творившие дела милосердия, религиозного просвещения и духовно-культурного влияния на окружающих и паломников. Деятельность русских старцев была хорошо известна в России, и на них возложили задачу помочь в деле христианского просвещения Абхазии, что соответствовало и желанию самих русских пантелеимоновцев [11].

Иеросхимонах Иероним, в миру Иван Павлович Соломенцов родился 28 июня 1805 или 1806 г. в городе Старом Осколе, у благочестивых родителей из купеческого сословия. Склонность к духовной жизни была почти общей в его семье (до 15 человек из его родственников были в монашестве); не прельщаясь богатством, он рано начал проситься у родителей в монастырь; держал строгий пост, ночи проводил в молитве. Наконец, в 1831 г. родители отпустили его в монастырь. Побывав в нескольких российских монастырях,

он в 1836 г. уехал на Афон и вскоре там постригся в монашество с именем Иоанникий. В ноябре 1840 г. был рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха и тогда же назначен общим духовником русского Пантелеимонова монастыря. В 1841 году Иоанникий принял схиму с именем Иеронима [12]. Он явился ктиторм-воссоздателем и духовником Свято-Пантелеимонова монастыря. Он неустанно трудился над обновлением обители, привлёк многих благотворителей, продолжал издательскую деятельность монастыря. В восстановлении русского монашества на Афоне он стал главным делателем, имевшим большое влияние на жизнь Святой Горы в целом. Изданные при нем душеполезные книги, брошюры и листки, расходясь в огромном количестве в России, с большим избытком покрывали расходы по изданию, а число иноков в монастыре возросло до 800 [5].

Однако растущий приток паломников и насельников из России, дипломатические отношения русских с османскими чиновниками снова начали вызывать антирусские настроения греческой части населения монастыря. Обострения привели к тому, что в 1863 г. игумен Герасим, также грек по национальности, обращается к русскому посланнику в Константинополе графу Н.П. Игнатьеву с просьбой к России о покровительстве монастырю [3; 14].

Конфликт был временно разрешен, но постоянно возобновлялся по различным поводам. В такой обстановке старцы Пантелеимонова монастыря вынуждены были искать прибежища для устройства обители в России. Противоречия более касались разного образа аскетических способов служения Богу и выбора средств духовного спасения у русского и греческого монашества монастыря [11].

Поиск места для будущей обители продолжался 8 лет – с 1867 по 1875 г. Старцы афонского монастыря рассматривали возможности приобретения участка на территориях Бессарабии, Крыма, Новороссийского края, Кавказа, или даже Самарской губернии. В поиске и выборе места для создания монастыря принимал участие ряд выдающихся энергичных, талантливых и глубоко образованных отечественных священнослужителей, государственных деятелей и монахов.

Так, на протяжении многих лет монастырю помогал, архимандрит Леонид (Кавелин). Он учился в Калужской гимназии, окончил Первый Московский кадетский корпус, в 1840 – 1852 гг. служил в лейб-гвардии Волынском полку. А затем принял постриг в Оптиной пустыни и был направлен в 1857 г. в Иерусалим, в Русскую Духовную Миссию духовником русских паломников. В 1863 г. был назначен начальником Миссии в Иерусалиме. Пройдя ряд других послушаний, с июня 1877 г. он стал наместником Троице-Сергиевой Лавры.

В октябре 1867 г. о. Макарий (Сушкин) писал о. Леониду (Кавелину): «Мы посылаем нашего собрата Досифея по известному вам делу. Он

должен отправиться в Одессу для исследования об участках земли количества и качества. Преимуществом мы намереваемся таковые более рассмотреть в Бессарабии, а в Крыму и на Кавказе нам кажется и отдаленно, и тем более, что в Крыму земля безводная и безлюдная и платеж в рабочую пору дорогой за работу. А на Кавказе свирепствуют желтые лихорадки, то это у нас и содержится на втором плане, а дело починать нами назначено означенному о. Досифею с Бессарабии, а после смотря по делу...» [9].

Еще в 1859 г., возвращаясь из Иерусалима в Россию, о. Леонид посетил Святую Гору Афон, где провел несколько недель, которые оставили в его сердце «самые отрадные и светлые воспоминания...». Архив архимандрита Леонида (Кавелина), известного ученого-монаха, археографа, книговеда, хранится в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки [7; 9].

Именно о. Леонид впоследствии напишет книгу «Абхазия, и в ней Ново-Афонский монастырь», пожив в монастыре и сохранив для истории сведения о первых годах строительства обители. Предваряя основной текст книги, он пишет: «Посетив находящуюся в Закавказье Ново-Афонскую Симоно-Кананитскую обитель и пробыв под гостеприимным ее кровом в течение двух летних месяцев 1884 года, я, по неимению доселе цельного описания оной, тогда как о нем постоянно спрашивают иноков, как русские богомольцы, так и иностранцы-туристы, решился выполнить этот недостаток, т.е. составить описание обители, разделив оное на две части: 1) описание дикой живописной Абхазии и древних памятников ее христианства; 2) описание Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители, построенной и еще строящейся (главный монастырь, ограда коего по-афонски будет состоять из жилых зданий) в центре Абхазии, на развалинах древней Анакопии (Никопсии)» [1, с. 5].

И далее архимандрит Леонид дает оценку монастыря: «Добрая слава обители, ее миссионерско-культурное значение для края, ее великолепные служения с подобным афонскому пением, в каждый год более и более привлекают к ней внимание русских благочестивых людей» [1, с. 102]. Говоря о православии и связях Абхазии с Россией, о. Леонид упоминает древнее просвещение населения побережья и гор христианской проповедью апостолов, позднее утраченной под влиянием вторжения персов-зороастрийцев (огнепоклонников – Е. Ч.), восстановленной при византийском императоре Юстиниане, когда абхазцы «крестились вторично». Он говорит: «Известно, что в XI веке весь абхазский берег и прилегающие к нему горы были покрыты церквями, монастырями и замками». Приводит и более поздние факты: «В 1810 году Абхазия вступила в подданство России и владетельный князь ее, Сефир-Бей принял

христианство, но стечение различных неблагоприятных обстоятельств ... не позволяло русскому правительству сделать все желаемое для восстановления христианства в Абхазии. Одним из средств для этого было учреждение в Абхазии миссионерского православного монастыря, каковым и есть ныне Ново-Афонская Симоно-Кананитская обитель» [1, с. 105].

Дело с поиском места закончилось приобретением в 1875 г. участка на Кавказе и основанием Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря.

Начинать строительство монастыря выпало уже другому иеромонаху – Арсению Минину, человеку также выдающемуся, незаурядного трудолюбия и энергии. Яркий и плодовитый духовный писатель, он обладал глубокими духовными и светскими познаниями, вел активную общественную деятельность. Родившийся в купеческой семье, Александр Минин после окончания уездного училища, много занимался самообразованием. Служил в Москве, затем в Енисейске на золотых приисках, был успешным предпринимателем. Однако, отправившись на Афон в августе 1857 г., он неожиданно для всех поступил в число послушников Пантелеимонова монастыря. Пройдя различные послушания, Минин был пострижен в монашество Великим постом, 6 марта 1859 г. с именем Арсений. По послушанию он был отправлен в Москву служить при Афонской часовне. Отец Арсений был активным общественным деятелем, организуя разнообразные дела благотворительности. Через его руки шли пожертвования на Афон, в различные благотворительные общества, членом которых он состоял, в Японию, на Алтай, на постройку отдельных церквей и прочее; он издал множество назидательных книжек для удовлетворения духовных нужд населения. Жизнь о. Арсения была подвижнической, аскетической, человека глубоко верующего. Вокруг него группировался круг преданных ему лиц, и его влияние на них было весьма велико. Его называли «ангелоподобным батюшкой, апостолом православия» [2].

Наладив деятельность московской часовни, он уже просил в 1873 г. разрешения вернуться на Афон, но его посылают на Черноморское побережье для поиска места для основания монастыря.

В августе 1875 г. монастырские уполномоченные вместе с иеромонахом Арсением прибыли на Кавказ на берег Черного моря в Абхазии, в 20 верстах от Сухума, при реке Псыртсха, где стояли развалины древнего храма X в. во имя апостола Симона Кананита, построенного на месте погребения святого. За будущим монастырем утвердилось и название Ново-Афонского Симоно-Кананитского, как свидетельство связи Кавказского края с Афоном.

27 ноября 1875 г. было опубликовано высочайшее распоряжение об отводе в Абхазии «327 десятин земли и передаче монастырю развалин

храма апостола Симона Кананита, башни, оставшейся от времен генуэзцев, а также о предоставлении братии права рыбной ловли в реке Псыртсха» [2]. Оно гласило:

«Настоятель и братия Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря!

Государь Император, по всеподданейшему докладу Обер-Прокурора Святейшего Синода, согласно определению Святейшего Синода, в 8 день декабря 1879 года, Высочайше соизволил на учреждение устроенного с моего разрешения в Сухумском отделе мужского монастыря на следующих основаниях». Далее перечислялись все условия деятельности обители, приема в нее насельников, взаимодействия с местным церковным начальством.

В «отношении внутреннего ее строя и хозяйственной части, состоя в зависимости от Пантелеимонова монастыря, действует по указанию и по распоряжению последнего». Настоятель новой обители назначался на первый раз по избранию афонского Пантелеимонова монастыря из русского ее братства, а на последующее время настоятель обители избирается братиею ее с согласия Пантелеимонова монастыря из братий той или другой обители и об избранных представляется каждый раз на утверждение Святейшего Синода.

В новообразуемой обители разрешалось иметь монашествующих сначала до 50 человек, а впоследствии, когда «по нуждам и для распространения просветительной деятельности сей обители в крае окажется необходимым и по средствам монастыря будет возможно, число монашествующих в ней может быть увеличиваемо по мере надобности и средств обители, без испрошения особых каждый раз разрешений на то».

Недостойных звания монаха насельников, из монастыря было положено тут же удалять, а осужденных светским или церковным судом — не принимать. Земля монастыря не могла перейти в собственность Пантелеимонова монастыря, а «в случае смутных обстоятельств на востоке и невозможности дальнейшего пребывания на Афоне, братство Пантелеимонова монастыря получает убежище в новой обители, как отрасли сего монастыря, обязанной своим началом и образованием усердию его братства, и в таком случае настоятель Пантелеимонова монастыря вступает с разрешения Святейшего Синода в управление этою обителию, подчиняясь духовному ... начальству, на одинаковом с русскими монастырями основании».

Далее Главнокомандующий Кавказской армией великий князь генерал-фельдмаршал Михаил Николаевич высказывал надежду, что обитель «послужит местному населению примером жизни мирной и труженической, образцом человеколюбия, кротости и терпения! Да воспитает школа,

устроенная при обители, в молодом поколении привычку к полезному труду и любовь к знанию, необходимому для земледельца!».

Братия с большими трудностями и с энтузиазмом принялись за строительство Покровского храма на берегу, выравнивания строительных площадок для верхнего монастырского комплекса: валили деревья, вырубали кустарники, разбивали обломки скал, уравнивали холмы и засыпали овраги.

Получив права, обитель стала строиться еще быстрее. В помощь отцу Арсению старец Иероним избрал одного из самых близких своих учеников — отца Иерона (Васильева), незадолго до того, 23 марта 1875 г., рукоположенного в иеромонаха. Он с братией прибыл на Кавказ 28 ноября 1875 г. Это были наиболее умелые и опытные в строительстве монахи, которые знали, как возводить храмы и рассчитывать технические сооружения. Активно принялся за работу и сам будущий настоятель обители 45-летний иеромонах Иерон выходец из крестьян Костромской губернии, который еще во времена бурного строительства в Русике проявил себя как одаренный инженер-самоучка и архитектор. Уже за первый год создания монастыря были построены на берегу церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы и школа для 40–50 абхазских мальчиков.

Однако вскоре во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. монахам пришлось эвакуироваться, а все построенное было разорено турецкими войсками и абхазскими мусульманами. По окончании войны, трудами абхазских христиан и иноков монастыря все было вновь быстро отстроено с еще большим благолепием. Покровский храм вновь был открыт в 1879 г.

Монастырские сооружения удивляли высоким уровнем научно-технического прогресса, редко встречавшегося и в центре России. Завершено строительство Новоафонского монастыря было в 1896 г.

В своей разносторонней деятельности о. Арсений (Минин) продолжал заботиться и о московской часовне, часто ездил по другим городам России. В эти годы о. Арсений начал выпуск христианской газеты «Душеполезные размышления». Скончался отец Арсений от тяжелого воспаления легких 17 ноября 1879 г. и был погребен в Москве на кладбище Ново-Алексеевского монастыря.

После его смерти первым официально избранным на Афоне по жребию с весны 1880 г. игуменом Ново-Афонского монастыря стал архимандрит Иерон (Васильев), многолетний наместник монастыря, духовный писатель.

В 1884 г. Святейший Синод передал Ново-Афонскому монастырю на попечение также и древний собор Успения Богородицы в Пицунде, бывший кафедральный собор абхазских католиков, построенный при византийском императоре

Юстиниане в VI веке. Он действовал до захвата побережья Турцией в XVII в. Собор, бывший в запустении, был восстановлен монахами в первоначальном виде.

В настоящее время он восстановлен одновременно с работами по восстановлению РПЦ Ново-Афонского монастыря; с 1991 г. возобновлены службы. Собор относится к юрисдикции Русской Православной Церкви.

Задуманный план старцев Иеронима и Макария оправдался, и монастырь мог стать надежным запасным прибежищем на случай выселения русских монахов с Афона [2].

До революции 1917 г. Ново-Афонский монастырь был одним из главных духовных центров Кавказа. В 1924 г. монастырь был закрыт советскими властями за «контрреволюционную агитацию». Некоторое время обитель была заброшена, использовалась под склады. В период грузино-абхазского конфликта 1992—1993 гг. в монастыре размещался военный госпиталь. По окончании военных действий монастырь был передан РПЦ. Его восстановление было поручено игумену Петру (Пиголу). Именно он, афонский монах, а в прошлом – капитан северного флота России, стал восстанавливать эту историческую афонскую обитель. Однако в 2011 г. Правительство Абхазии передало монастырь Абхазской православной церкви в безвозмездное и бессрочное пользование.

Надо отметить, что по истории монастырей Черноморского побережья сохранилось мало исторических материалов. Большая их часть хранилась в Республиканском архиве Абхазии в Сухуми и погибла при пожаре 22 октября 1992 г. в результате грузино-абхазского вооруженного конфликта [4]. Очень сильно пострадал от бомбежек и обстрелов и Ново-Афонский монастырь, корпуса которого и обрушенные крыши до сих пор не восстановлены.

История Ново-Афонского, как и других афонских монастырей Кавказа – яркий пример просветительской деятельности Русской Православной Церкви на Кавказе и других окраинах великой Державы. Разностороннее рассмотрение истории образования монастыря на Черноморском побережье Кавказа показывает непростые отношения русских насельников-монахов на Афоне с греческой братией монастыря, турецкими чиновниками, Протатом, Константинополем. Большие сложности были и в образовании самого Ново-Афонского монастыря. Живущие в XXI веке православные должны знать и помнить об этих трудах скромных, порой недостаточно известных, но заслуживающих изучения их деятельности служителях Русской Православной Церкви и России – основателях и строителях Ново-Афонского и прочих монастырей Кавказа.

Источники и литература

1. Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь / сост. А. [архимандрит] Л. [Кавелин]. М.: Тип. В.Ф. Рихтер. 1885. 138 с.
2. Анастасия (Ченикалова Е.В.), монахиня. Очерки об афонских монастырях Кавказа. Изд. 2-е, испр. и доп. Ставрополь: АГРУС, 2014. 200 с.
3. Бибииков М.В. Афонские традиции русского монашества // Международная научная конференция «Русь – Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства» (Москва, 21 – 24 сентября 2016 года). URL: <http://acathist.ru/en/novosti/item/1608-bibikov-m-v-afonskie-traditsii-russkogo-monashestva/>. / Sunday, 09 February 2020 15:45. (Дата обращения: 21.09.2020).
4. Бороденко В.Е. Монастыри и монашество // Дело мира и любви. Очерки истории и культуры православия на Кубани. Краснодар, 2009. С. 218 – 230.
5. Духовное наследие иеросхимонаха Иеронима. М.: Сибирская Благовонница, 2012. 670 с.
6. Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима. М.: Сибирская Благовонница, 2012. 639 с.
7. Кашеев А. А. История написания архимандритом Леонидом (Кавелиным) Книги «Абхазия и в ней Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь» // Русско-Византийский вестник. 2018. № 1. С. 120-125.
8. Кирион (Ольховик), иеромонах. История святогорских монашеских традиций в Ксилургу, Старом Русике и Свято-Пантелеимоновом монастыре. // Международная научная конференция «Русь – Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства» (Москва, 21–24 сентября 2016 года) URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/rus-afon/tyshacheletie-russkogo-afona/>. (Дата обращения: 21.09.2020).
9. Монастырь Афонский русский Пантелеимонов. Письма к архимандриту Леониду (Кавелину). 1862–1885. 119 л. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 148. Леонид (Кавелин). Картон 7. Ед. хр. 40. Л. 13.
10. Мухин В.С. Афон – крупнейшее в мире средоточие православного монашества // Православная энциклопедия. Т. 4. М.: Православная энциклопедия, 2002. С. 103 – 181.
11. Петр (Пиголь), игумен. Основы внутренней жизни Ново-Афонского монастыря: единство афонской традиции. // Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России. Материалы конференций (2007–2015 гг.). М.: Древохранилище, 2016. С. 336–343.
12. Половцев А.А. Русский биографический словарь. Т.1. Изд. под наблюдением председателя Императ. Рус. Историч. Об-ва А. А. Половцова. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1896. 892 с.
13. Энциклопедия Афона. Турецкое владычество. URL: <https://athos.guide/encyclopedia/turetskoe-vladychestvo>. (Дата обращения: 20.09.2020).
14. Якушев М.И. Греко-русский «Пантелеимоновский процесс» на Афоне // Международная научная конференция «Русь – Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства» (Москва, 21–24 сентября 2016 года). URL: <https://monasterium.ru/doklady/rus-afon/greko-russkiy-panteleimonovskiy-protsess-na-afone/>. / Sunday, 09 February 2020 15:45. (Дата обращения: 18.09.2020).

References

1. Abhazija i v nej Novo-Afonskij Simono-Kananitskij monastyr' / sost. A.[arhimandrit] L.[Kavelin]. (Abkhazia and in it the New Athos Simon-Kananitsky monastery). Moscow: V.F. Rihter pub, 1885. 138 p. (In Russian).
2. Anastasija (Chenikalova E.V.), monahinja. Oчерki ob afonskih monastyrah Kavkaza (Essays on the Athonite monasteries of the Caucasus). Stavropol': AGRUS, 2014. 200 p. (In Russian).
3. Bibikov M.V. Afonskie tradicii russkogo monashestva. (Athos traditions of Russian monasticism) // Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Rus' – Svjataja gora Afon: tysjacha let duhovnogo i kul'turnogo edinstva» (Moskva, 21 – 24 sentjabrja 2016 goda). URL: <http://acathist.ru/en/novosti/item/1608-bibikov-m-v-afonskie-traditsii-russkogo-monashestva/> / Sunday, 09 February 2020 15:45. (Accessed: 21.09.2020). (In Russian).
4. Borodenco V.E. Monastyri i monashestvo. (Monasteries and monasticism) // Delo mira i ljubvi. Oчерki istorii i kul'tury pravoslavija na Kubani. Krasnodar, 2009. 304 p. (In Russian).
5. Duhovnoe nasledie ieroshimonaha leronima. (Spiritual heritage of Hieroschemamonk Jerome). Moscow: Sibirskaja Blagovonnica, 2012. 670 p. (In Russian).
6. Zhizneopisanie ieroshimonaha leronima. (Biography of Hieroschemamonk Jerome). Moscow: Sibirskaja Blagovonnica, 2012. 639 p. (In Russian).
7. Kashheev A. A. Istorija napisaniya arhimandritom Leonidom (Kaveliny) Knigi «Abhazija i v nej Novo-Afonskij Simono-Kananitskij monastyr'» (The history of writing by archimandrite Leonid (Kavelin) the Book «Abkhazia and in it the New Athos Simon-Kananite Monastery»). // Russko-Vizantijskij vestnik. 2018. No. 1. P. 120 – 125. (In Russian).
8. Kirion (Ol'hovik), ieromonah. Istorija svjatogorskih monasheskih tradicij v Ksilurgu, Starom Rusike i Svjato-Panteleimonovom monastyre. (History of Svyatogorsk monastic traditions in Ksilurgu, Sary Rusik and St. Panteleimon Monastery) // Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Rus' – Svjataja gora Afon: tysjacha let duhovnogo i kul'turnogo edinstva» (Moskva, 21–24 sentjabrja 2016 goda) URL: <https://monasterium.ru/publikatsii/doklady-2/rus-afon/tysyacheletie-russkogo-afona/>. (Accessed: 21.09.2020). (In Russian).
9. Monastyr' Afonskij russkij Panteleimonov. Pis'ma k arhimandritu Leonidu (Kavelinu). 1862 – 1885. 119 l. (Monastery of Athos Russian Panteleimonov. Letters to Archimandrite Leonid (Kavelin). 1862–1885. 119 l.) // Manuscript Division of the Russian State Library. F. 148 Leonid (Kavelin). Karton 7. Ed. hr. 40. L. 13. (In Russian).
10. Muhin V.S. Afon – krupnejshee v mire sredotochie pravoslavnogo monashestva (Athos - the world's largest center of Orthodox monasticism) // Pravoslavnaja jenciklopedija, 2002. Vol. 4. P. 103 – 181. (In Russian).
11. Petr (Pigol'), igumen. Osnovy vnutrennej zhizni Novo-Afonskogo monastyrja: edinstvo afonskoj tradicii. (Foundations of the inner life of the New Athos Monastery: the unity of the Athos tradition). // Duhovnoe nasledie Vizantii i Afona v istorii i kul'ture Rossii. Materialy konferencij (2007 - 2015 gg.). Moscow, 2016. P. 336 – 343. (In Russian).
12. Polovcev A.A. Russkij biograficheskij slovar'. (Russian biographical dictionary). Vol.1. Izd. pod nabljudeniem predsedatelja Imperat. Rus. Istorich. Ob-va A. A. Polovcova. St. Petersburg: I. N. Skorohodov publ., 1896. Vol. 1. 892 p. (In Russian).
13. Jenciklopedija Afona. Tureckoe vladychestvo. (Encyclopedia of Athos. Turkish rule). URL: <https://athos.guide/encyclopedia/tureckoe-vladychestvo>. (Accessed: 20.09.2020). (In Russian).
14. Jakushev M.I. Greko-russkij «Panteleimonovskij process» na Afone (Greco-Russian «Panteleimon process» on Mount Athos) / Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija «Rus' – Svjataja gora Afon: tysjacha let duhovnogo i kul'turnogo edinstva» (Moskva, 21–24 sentjabrja 2016 goda). URL: <https://monasterium.ru/doklady/rus-afon/greko-russkij-panteleimonovskij-protsess-na-afone> . / Sunday, 09 February 2020 15:45. (Accessed: 18.09.2020). (In Russian).

Сведения об авторе

Ченикалова Елена Владимировна – доктор биологических наук, профессор лаборатории защиты растений Северо-Кавказского федерального научного аграрного центра (Михайловск) / entomolsgau@mail.ru

Information about the author

Chenikalova Elena Doctor of Sciences (Biology), Professor, Plant Protection Laboratory, North-Caucasus Federal Scientific Agrarian Center (Mikhailovsk) / entomolsgau@mail.ru